

На правах рукописи

ПРОТОПОПОВА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА

**ИДЕЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ПОЛИТИКО-
ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ И ПРАВЕ**

Специальность 12.00.01. –
Теория и история права и государства, история учений о праве и
государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск - 2007

Работа выполнена на кафедре истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Дробышевский Сергей Александрович

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
Пономарёва Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
Панченко Владислав Юрьевич

Ведущая организация - Алтайский государственный университет

Защита диссертации состоится 12 ноября 2007 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета КМ.212.099.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при юридическом институте Сибирском федеральном университете по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, зал заседаний (ауд. 3-14).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке юридического института Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан « » октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Предусмотренное Конституцией Российской Федерации правовое государство должно строиться на главенстве в его конструкции идеи человеческого достоинства, ибо это государство существует для человека, а не наоборот. Причем указанная идея призвана служить для обоснования необходимости предоставления российскому гражданину всей совокупности юридических прав и обязанностей, позволяющих ему вести как можно более совершенную собственную жизнь и иметь возможности наилучшим образом удовлетворять потребности своих сограждан.

Такое положение глубоко закономерно. Дело в том, что на языке субъективных юридических прав и обязанностей в праве излагается именно сформулированная обществоведением идея человеческого достоинства, соответствующая закономерностям функционирования государства, в котором право действует.

Однако содержание идеи человеческого достоинства и в условиях государственно организованного общества вообще и при функционировании правового государства в частности пока представляется современным ученым в значительной степени не ясным. В результате отечественный законодатель подчас не в состоянии сформулировать в праве юридические нормы, позволяющие обеспечить надлежащим образом человеческое достоинство граждан, так как не имеет достаточно конкретизированного представления о том, что это достоинство представляет собой. И отмеченная ситуация отнюдь не способствует успешной работе по наделению российских граждан совокупностью юридических прав, необходимых этим лицам для успешной реализации своей деятельности в правовом государстве. Равным образом недостаточная теоретическая определенность содержания идеи человеческого достоинства затрудняет в России законодательную деятельность по возложению на субъектов права юридических обязанностей, необходимых для выполнения ими своего долга перед обществом. Подобные проблемы существуют и в других странах.

Вот почему необходимо активизировать усилия для такой конкретизации существующих теоретических представлений о человеческом достоинстве в отечественной и зарубежной науке, которая достаточна для преодоления указанных негативных моментов. Однако, разумеется, это можно сделать лишь на базе знаний о человеческом достоинстве, достигнутых мировым обществоведением к настоящему времени.

Степень разработанности проблемы. Начиная с древних времен, идея человеческого достоинства становилась предметом исследования классиков обществоведения, государственного и юридической науки прошлого. Так, к ней обращались Гомер, Конфуций, Платон, Эпиктет, Марк Аврелий, Аристотель, Сенека, Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, Джиаконоццо Монетти, Пико делла Мирандола, Н. Макиавелли, Ж. Боден, М. Монтень, Т. Гоббс, Б. Спиноза, С. Пуфендорф, Д. Локк, Х. Томазий, Ш. Монтескье, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, И. Бентам, И.Г. Фихте, Б. Констан, Г. Гегель, А. Токвиль, Д.С. Милль, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, Ф. Ницше, Л. Дюги, Е. Эрлих, Р. Паунд. Немалое место исследование человеческого достоинства занимает в трудах видных российских правоведов второй половины XIX-начала XX вв. Б.Н. Чичерина и П.И. Новгородцева.

Над проблемой отражения в праве идеи достоинства личности работали и современные отечественные ученые. Это С.С. Алексеев, В.А. Бачинин, М.В. Баглай, М.И. Бару, Б.К. Бегичев, А.В. Белявский, А.В. Борисов, С.Н. Братусь, М.Л. Гаскарова, В.Г. Графский, А.М. Демидов, С.А. Дробышевский, В.Н. Жуков, Н.П. Зарубина, С.А. Иванов, И.А. Исаев, Р.А. Каламкарян, С.А. Комаров, А.В. Корнев, Л.О. Красавчикова, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, Д.И. Луковская, Я.М. Магазинов, М.Н. Малейна, О.В. Мартышин, Н.И. Матузов, А.В. Малько, И.Д. Мишина, В.С. Нерсисянц, И.Л. Петрухин, А.В. Поляков, В.Д. Попков, Н.А. Придворов, З.В. Ромовская, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, С.А. Чернышова, И.Л. Честнов, В.Е. Чиркин, В.М. Шафиров, Ю.В. Ячменев и другие.

Анализу отражения категории человеческого достоинства в праве посвящены труды Н.А. Придворова. Речь идет о его монографии «Достоинство личности и социалистическое право», вышедшей в свет в 1977 году, и о главе «Достоинство человека как основа права и демократической государственности» в академическом трехтомном курсе общей теории государства и права, изданном в 2003 году под редакцией М.Н. Марченко. Вместе с тем на сегодняшний день в российском правоведении отсутствуют общетеоретические монографические работы, которые рассматривают достоинство человека как идею, воплотившуюся в политико-юридических доктринах и праве на протяжении истории человечества.

Объектом исследования в диссертации выступает развитие идеи человеческого достоинства в политико-юридических доктринах, а также ее отражение в праве. **Предметом** же исследования являются теоретические воззрения на все это.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – установление сути и закономерностей развития идеи человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве. Для выполнения указанной цели автор поставил следующие задачи:

1) проанализировать научные взгляды на достоинство личности и их юридическое закрепление с древнейших времен до наших дней и, в частности, исследовать идею человеческого достоинства в современных зарубежных и отечественных политико-юридических доктринах и праве;

2) сформулировать выявленные в ходе решения указанной задачи суть и закономерности развития этой идеи в политико-юридических доктринах и праве;

3) сделать попытку применить полученные знания для решения актуальных проблем воплощения идеи человеческого достоинства в современном российском праве.

Методологическая и теоретическая основа исследования

В ходе написания работы диссертант прежде всего использовал совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию, теоретическое моделирование, системно-структурный, функциональный. Кроме того, в диссертации широко применены специально-юридические методы. Речь идет, в частности, о сравнительно-правовом, а также об анализе догмы действующего права. Что же касается теоретической основы исследования, то в нее вошла прежде всего совокупность научных и учебных работ по обществоведению и юриспруденции, полностью или частично посвященных теме диссертации. Кроме того, диссертант изучила формальные источники права, правоприменительную практику и публицистические материалы прошлого и настоящего в России и за рубежом, раскрывающие идею человеческого достоинства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в раскрытии сути и закономерностей развития упомянутой идеи в политико-юридических доктринах и праве на протяжении социальной эволюции. Эта новизна проявляется в положениях диссертации, которые выносятся на защиту.

1. Идея человеческого достоинства заключает в себе требование уважения прав и свобод индивидуума в коллективах, где он живет и, в частности, в независимом политическом обществе.¹

¹ Термин независимое политическое общество используется в понимании его, предложенном Д. Остином. Речь идет о человеческой общности, часть членов которой - подданные - «находится в привычном повиновении» остальной ее части - так называемому суверену. Последний - это индивид или коллектив, «никому привычно не подчиняющийся». (Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2007. С. 187).

2. Так как каждый человек имеет достоинство, то можно говорить и о достоинстве человеческих коллективов, в которых люди входят; и среди них о достоинстве главного объединения, которое интересует юристов – независимого политического общества. При этом чем больше в последнем достойных людей, тем выше достоинство самого этого объединения.

3. Достоинство независимых политических обществ, из которых состоит человечество, проявляется в той степени, в какой они обеспечивают социальный прогресс: всё большее подчинение своему контролю внешней природы, а также человеческой природы своих членов. И каждое подобное объединение, стремясь увеличить собственное достоинство, вольно делать попытки все в большей мере подчинить своему контролю внешнюю среду и человеческую природу составляющих ее людей, используя при этом правовое регулирование. В частности, при этом достигается повышение трудоспособности, поддержание крепкого здоровья, увеличение продолжительности жизни людей, их профессиональное совершенствование.

4. Исходя из указанной общей цели, любое независимое политическое общество может предъявлять требования своим членам, выражая их на языке юридически закрепленных прав и обязанностей. После же этого оно в состоянии оценивать достижения своих членов в решении выделенной общей задачи этого коллектива. В результате такой оценки независимое политическое общество имеет возможность наделять разными степенями достоинства составляющих его индивидуумов, закрепляя критерии этой оценки в праве.

5. Каждое независимое политическое общество есть союз отдельных людей, следовательно, оно не может приписывать себе достоинства, не наделяя человеческим достоинством всякого своего члена. Отсюда вытекает, что независимое политическое общество признает человеческое достоинство в каждом входящем сюда лице, но различает степени этого достоинства у отдельных таких индивидуумов в зависимости от вклада, который они делают в обеспечение собственного достоинства анализируемого социального организма. При этом последний использует специальные юридические средства: поощрения, награды, почести, льготы.

6. В течение исторического развития в политических доктринах выражалось и в праве закреплялось широкое разнообразие отличающихся друг от друга представлений о человеческом достоинстве. Скажем, с точки зрения одних теоретиков, достоинством человека считалось трудолюбие и поддержание им крепкого здоровья, активное участие в политических делах, его стремление общаться с себе подобными с целью их улучшения; образование индивидуумом семьи,

рождение и воспитание детей, схолическая жизнь, понимаемая как постоянное самосовершенствование лицом собственного ума и тела. Другие же теоретики считали, что человеческое достоинство проявляется в качествах, противоположных перечисленным, например, в праздности, в отстраненности от политических дел, в стремлении обособиться от окружающих и не помогать им, когда есть возможность способствовать улучшению этих лиц, в воздержании от создания семьи, от рождения и воспитания детей, от постоянной работы по совершенствованию собственного ума и тела.

7. Чтобы разобраться, какие из приведенных противоположных воззрений о человеческом достоинстве являются верными, нужно обратить внимание на очевидный факт. Во всех случаях люди должны сохранять независимое политическое общество, где они живут, и обеспечивать прогрессивное развитие таких социальных организмов. Причем имеются человеческие личные качества, наличие которых у конкретных индивидуумов позволяет достичь указанные цели. Вместе с тем есть и другие человеческие качества. Их наличие у людей препятствует реализации сформулированных устремлений.

Следует считать достойным человеческих индивидуумов только такой образ их жизни, который обеспечивает самосохранение и прогрессивное развитие независимых политических обществ, где люди живут. Ведь объявление конкретного поведения лица достойным или недостойным должно обеспечивать самосохранение и прогресс человечества, а не его самоликвидацию.

Отсюда можно заключить, что во все времена достойными человека качествами должны считаться трудолюбие человека, поддержание им крепкого здоровья, активное участие в делах государства, стремление общаться с себе подобными и делать их лучше по мере своих сил, образование семьи, рождение и воспитание детей, упомянутая схолическая жизнь. Все эти качества обеспечивают самосохранение любого независимого политического общества. Иными словами, если они провозглашаются в теории составляющими человеческое достоинство и закрепляются в праве как необходимые для всех людей, то такие идеи и правовое регулирование на их основе во всех случаях обеспечивают продолжение существования независимого политического общества, где эти идеи сформулированы в юридических нормах.

Итак, критерием оценки разных представлений о человеческом достоинстве должны выступать способствование или препятствование этих воззрений самосохранению и прогрессу независимого политического общества. Являются верными те представления о человеческом достоинстве, которые соответствуют самосохранению и

прогрессивному развитию независимого политического общества. Естественно, что именно такие представления требуется закреплять в праве для достижения указанных целей.

В различных независимых политических обществах довольно часто полагают, что достоинство человека определяется его личными качествами и прежде всего способностью эффективно выполнять определенный круг дел в государстве. Но иногда считают, что достоинство человека зависит от его происхождения или унаследованного богатства, т. е. от качеств, которые совсем или зачастую не вытекают из личных способностей их обладателя. Так вот самосохранению государства способствует лишь положение, когда достойными здесь признают людей, обладающих вполне определенными личными качествами. Последние позволяют этим лицам собственными усилиями приносить пользу государству. Причем такое воззрение сформулировано в праве и реализуется при применении юридических норм.

8. Прогресс независимого политического общества осуществляется как при предоставлении составляющим его лицам свободы реализовывать собственные личные интересы, так и при ограничении такой свободы в силу необходимости осуществлять программы, выгодные всей совокупности членов независимого политического общества, но не каждому из них в отдельности. Указанная свобода воплощается в индивидуалистических теориях. Отмеченные же ее ограничения формулируются в коллективистских доктринах. И индивидуалистические, и коллективистские учения провозглашают разные человеческие качества достойными. Отсюда для прогресса любого независимого политического общества требуется проведение в жизнь посредством правового регулирования сочетания коллективистских и индивидуалистических представлений о человеческом достоинстве. В каждом независимом политическом обществе это сочленение является уникальным. Вот почему для прогрессивного развития любого независимого политического общества нужно закрепление в праве свойственного именно рассматриваемому сообществу сочетания человеческих достоинств, провозглашаемых индивидуализмом и коллективизмом.

9. Если для самосохранения всех независимых политических обществ нужно объявление в них достойными одних и тех же личных качеств людей, то для прогрессивного развития этих социальных организмов в каждом из них нужно объявлять достойной человека уникальную совокупность его личных свойств. Она складывается из человеческих достоинств, провозглашаемых индивидуализмом и коллективизмом, исходя из оценки нескольких вещей: во-первых,

недостатков, существующих в конкретном независимом политическом обществе и препятствующих ему двигаться по пути прогрессивного развития; во-вторых, возможных путей преодоления указанных недочетов и, в-третьих, качеств людей, которые требуются, чтобы эффективно устранять недостатки.

10. Существуют две большие группы независимых политических обществ. Одна из них организована преимущественно на индивидуалистических, а другая - в основном на коллективистских началах. Причем суверенам первой группы достойной представляется отчасти иная человеческая жизнь, чем подобным правителям второй. Отсюда в течение всей истории человечества в преимущественно индивидуалистических и в основном коллективистских независимых политических обществах имеет место существование разных типов каталогов юридических прав и обязанностей человека, реализация которых обеспечивает здесь людям их признание в качестве достойных членов рассматриваемых социальных организмов.

Во второй половине XVIII века цивилизованные преимущественно индивидуалистические независимые политические общества были названы правовыми государствами. Существуют и иные термины, под которыми они известны в современной политической теории. В частности, их именуют открытыми обществами, буржуазно-демократическими государствами, промышленным типом общества. Цивилизованные же преимущественно коллективистские независимые политические общества в современной политической теории, как правило, именуются диктаторскими политическими системами, полицейскими государствами, закрытыми обществами, военными обществами, социалистическими государствами.

11. В ходе исторического взаимодействия независимых политических обществ, претворяющих в жизнь разные идеи о человеческом достоинстве, формируется международно признанный перечень юридических прав и обязанностей людей. Он обеспечивает признание за отдельным индивидуумом человеческого достоинства со стороны международного сообщества. Этот перечень становится частью международного права.

12. Всякое конкретное содержание любой идеи человеческого достоинства формируется в политико-юридических доктринах. Затем оно способно находить отражение в праве в ходе решения проблемы материальной справедливости в юриспруденции. В свою очередь действующее право в состоянии стимулировать возникновение в политико-юридических доктринах новых элементов содержания идеи человеческого достоинства. Последние же могут приводить к еще одному решению проблемы материальной справедливости в праве. Так

продолжается на всем протяжении эволюции независимых политических обществ.

13. Начиная с 1917 года, в России перечень требований, адресуемых государством индивидууму, сначала определялся господствующей здесь в целом коллективистской идеологией. Этот перечень воплощался в соответствующем такой идеологии наборе юридических прав и обязанностей человека, следование которому обеспечивало достоинство гражданина по советским меркам. Однако с 1991 года политический строй российского государства коренным образом изменился. Здесь утвердилась идеология преимущественно индивидуалистического типа. В соответствии с ней, российское государство предъявило адресатам права другой перечень требований, реализация которого обеспечивает субъектам права человеческое достоинство. Эта совокупность требований была выражена на языке юридических прав и обязанностей в современном российском праве. При этом, к сожалению, здесь в должной мере не получили закрепление как достойные человека ранее отмеченные его личные качества, обеспечивающие самосохранение любого независимого политического общества. Вместе с тем в последнее время ставшие особо актуальными нужды реализации общих программ российского государства обусловили появление и усиление акцента в государственной политике на некоторых требованиях к индивидууму, предполагаемых идеологией коллективизма. Отсюда среди конституционных черт российского государства в последние годы хотя в целом и сохраняет значение характеристика его в качестве правового, все в большей мере выделяется другая его особенность, а именно то, что оно является социальным. Сообразно этому модифицируются критерии оценки государственным аппаратом достоинства индивидуума, применяемые при формулировании юридических норм. Это обуславливает утверждение в российском праве новых идей о человеческом достоинстве.

Указанные критерии и право постепенно изменяются и еще в одном отношении. Начался процесс их модификации, порожденный необходимостью сделать в политике больший, чем ранее, акцент на человеческих достоинствах, обеспечивающих самосохранение любого независимого политического общества.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Положения диссертации могут быть применены при научной разработке проблем теории и истории государства и права. Кроме того, эти материалы целесообразно использовать в учебной и учебно-методической работе при преподавании юридических дисциплин. Изложенные в диссертации теоретические представления способны

оказать существенную помощь практическим работникам законодательных, исполнительных и судебных органов в реализации их профессиональных функций.

Апробация результатов исследования

Положения диссертации автор излагал и защищал в своих докладах на ряде научных форумов, например, в 2005 г. на всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию юридического института Красноярского государственного университета. Предварительный вариант диссертационного исследования был отрецензирован доктором юридических наук, профессором А.В. Бутаковым, замечания которого были учтены при доработке диссертации. Основные научные выводы этого исследования использовались автором в его практической правозащитной деятельности, в том числе в авторских телевизионных передачах «Советы адвоката» на Красноярском краевом телевидении. Наконец, положения диссертационной работы изложены автором в его научных публикациях.

Структура диссертационного сочинения

Она обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух разделов, заключения и библиографического списка. Каждый раздел включает по две главы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматриваются актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, состояние научной разработанности темы, методологическая и теоретическая основа, цель, задачи и научная новизна исследования. Кроме того, здесь характеризуются научная и практическая значимость результатов проведенной работы и апробация диссертации, описывается её структура.

Первый раздел «Теоретические воззрения на человеческое достоинство и их воплощение в праве в процессе исторического развития» начинается главой **«Научные взгляды на достоинство личности и их юридическое закрепление с древнейших времен до Нового времени»**. В ней диссертант исходит из сформулированной в юридической литературе точки зрения, согласно которой право функционирует в независимом политическом обществе в течение всей человеческой истории. Причем в работе отстаивается воззрение, что идея достоинства человека как его ценности также обязательно присутствует в любом человеческом коллективе с древнейших времён.

Диссертант считает, что теоретическая позиция, согласно которой в условиях первобытного общества индивид ещё не выделял себя из социального целого в силу чего тогда вряд ли существовали такие

ценности как честь и достоинство личности, является необоснованной. Он доказывает, что уже в локальных группах кочующих охотников-собирателей, равно как и в исторически более поздних первобытных социальных организмах выделялись более, а также менее достойные люди. И он иллюстрирует свою аргументацию следующим примером. В некоторых локальных группах эскимосов нунамиут в качестве наказания за преступление правонарушителю могли дать унижающее имя. Если, скажем, человек крал каяк, то по решению совета старших мужчин локальной группы ее члены именовали преступника не иначе как «Каяк». Так что со временем его настоящее имя забывалось. «Каждый раз, когда использовалось унижающее имя, вору публичным и позорящим способом напоминалось о его преступлении».¹

Идея разного человеческого достоинства отдельных членов нецивилизованных независимых политических обществ, констатирует диссертант, отражалась в действовавших здесь системах права. Так, различия по достоинству между мужчинами и женщинами в простом вождестве папуасов-капауку в Новой Гвинее воплотились в юридических правилах своеобразным образом. Ряд видов самой ценной пищи предназначались только для мужчин. Женщинам же под угрозой смертной казни употреблять такие продукты запрещалось.

Воплощаемые в праве различия в достоинстве между людьми продолжали существовать и в древнейших государствах. Причем до своего закрепления в праве эти отличия обыкновенно присутствовали в политических доктринах. Например, в Древней Индии именно последние обусловили деление людей на разные по достоинству касты в Законах Ману.

В диссертации подробно характеризуются политические и правовые доктрины, а также их воплощение в праве наиболее известных государств древнего мира. При этом диссертант показывает как различные теоретические представления о человеческом достоинстве при их закреплении в юридических нормах способствовали или препятствовали самосохранению и прогрессивному развитию соответствующих государств. Так, в работе отмечается, что для римских стоиков типа Марка Аврелия Антонина достойная человека жизнь состоит в служении государству. Человек должен приобрести профессию, завести семью, иметь детей и всячески стараться помочь своим согражданам наилучшим образом удовлетворять их потребности.

Диссертант указывает, что в классическом римском праве в основном отразились идеи стоиков. Нормы классического римского права ориентировали своих адресатов на политическую и правовую активность. Не случайно в рассматриваемый период в римском

¹ Pospisil L. J. Anthropology of Law. A Comparative Theory N. Y. etc.: Harper and Row. 1971. С. 94-95.

государстве увековечивали славу граждан, совершивших что-либо достойное, а имена благодетелей отечества становились известными народу. Тем самым молодежь поощряли ко всевозможным испытаниям на благо государства для достижения славы, сопутствующей доблестным гражданам. Более того, в Риме ни один мужчина не мог занять государственной должности, не совершив до этого в рядах действующей армии десяти годичных походов.

Автор подробно останавливается на особенностях института бесчестия классического римского права. При этом он показывает, как соответствующие юридические правила поощряли граждан к образу жизни, характеризующемуся политической и правовой активностью на благо государства.

В эпоху упадка римского государства стоическая идеология в нем все в большей степени вытеснялась эпикурейскими воззрениями, проповедующими политическую и правовую пассивность как достойный человека образ жизни. Ведь, согласно взглядам эпикурейцев, достойная жизнь человека состоит в отстраненности его от государственной деятельности и в занятии своими частными делами. Притом индивидууму не следует бороться с другими людьми за жизненные блага.

В поздней Римской империи именно эпикурейские представления о человеческом достоинстве были самыми влиятельными в праве. Такое положение, как показывает автор, способствовало разложению государства. Зачастую лучшие люди, руководствуясь идеями эпикурейцев, предпочитали воздерживаться от участия в государственных делах, предоставляя возможность активно действовать в политике посредственным индивидуумам. Неудивительно поэтому, что история древнеримского государства вскоре печально завершилась. Рим был завоеван народами менее испорченными, чем большинство его граждан.

Диссертант доказывает, что античная идея человеческого достоинства была воспринята светскими и религиозными мыслителями Средневековья. В работе особое место уделяется имевшей место в средневековую эпоху дифференциации человеческого достоинства в зависимости от сословной принадлежности его носителя и закреплению такого положения в праве. Автор показывает, как в юридических нормах западноевропейских средневековых независимых политических обществ реализовывались христианские представления о человеческом достоинстве и, в частности, идея о том, что именно трудовая жизнь является достойной человека. Не случайно в Библии сказано: «Каждый получает свою награду по своему труду» и «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Диссертант соглашается с А.В. Корневым и А.В. Борисовым в том, что правовая и политическая мысль России периода Средневековья мало чем отличалась от западной в том смысле, что она испытывала сильное влияние христианских ценностей, в том числе представления о человеческом достоинстве. В диссертации исследуется выражение этого достоинства в «Житии Феодосия Печерского», «Слове о законе и благодати» Иллариона, договоре Руси с Византией, Уставе князя Владимира Святославовича, Уставе Ярослава, «Правосудье митрополичьем», «Русской правде» и т. п. При этом в работе показывается, как разные люди правом наделялись неодинаковым человеческим достоинством в зависимости от их социального положения.

В диссертации анализируется эволюция представлений о человеческом достоинстве и их закрепление в праве в ходе дальнейшего развития русских независимых политических обществ, а также в период функционирования уже Московского государства. Причём автор характеризует идейную борьбу между сторонниками разных взглядов о человеческом достоинстве и воплощение её в юридических нормах. В частности, речь идет о назначении командиров в армии либо по заслугам и умениям, либо по принципу местничества.

Например, Иван Пересветов утверждал, что при организации армии необходимо отказаться от принципа местничества, назначая командиров по заслугам и умениям. Но подобная политика не нравилась врагам Московского государства. Они прекрасно понимали, что если здесь все дела, в том числе политические, будут осуществляться самыми способными людьми, то следствием окажется прогресс этой страны. Недруги преследовали совсем иные цели. Поэтому они всячески стремились расширить на русской территории уже упоминавшуюся практику местничества. Скажем, польские оккупанты навязали русскому государству международный договор, где отсутствовала статья, включения которой в этот документ русские настоятельно добивались. В ней говорилось о «непременном возвышении незнатных людей по заслугам» на территории Московского государства.

Далее в первой главе раскрываются представления о человеческом достоинстве, выдвинутые идеологами Возрождения в Западной Европе. И автор показывает, как они воплощались в юридических нормах.

Изложенное разнообразие представлений о человеческом достоинстве с древнейших времен до конца XVI века, как доказывает диссертант, позволяет сделать ряд выводов. Они присутствуют в ранее сформулированных положениях, вынесенных на защиту.

Во второй главе «Доктрины человеческого достоинства и их отражение в праве в XVII-XIX веках» автор анализирует проявления

идеи человеческого достоинства в произведениях выдающихся мыслителей этой эпохи. Речь идет, в частности, о работах Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсона. Далее диссертант демонстрирует, как охарактеризованные им представления отмеченных мыслителей отразились в правовых нормах. При этом он подвергает анализу многочисленные юридические документы, среди которых наряду с иными актами присутствуют Свод свобод (Массачусетс 1641 г.), Основные уложения (Коннектикут 1639 г.), Массачусетская Хартия вольностей (1648 г.), Декларация прав Виргинии (12 июня 1776 г.), Декларация независимости США (4 июля 1776 г.), Конституции Франции 1791 и 1793 годов.

В последующем изложении автор раскрывает развитие теоретических воззрений на человеческое достоинство и их закрепление в праве в России XVII-XVIII вв. В частности, в диссертации освещено, как идеи о человеческом достоинстве, отраженные в юридических нормах стран Запада рассматриваемого периода, частично были восприняты сначала российскими мыслителями, а затем и правом. Так, в работе показано воплощение идеи человеческого достоинства в Акте об отмене местничества 1682 г., Указе о единонаследии (1714), Табели о рангах (1722), Манифесте 1762 г., Жалованной грамоте дворянству 1785 г.

Диссертант подробно освещает закреплённые в праве XVIII в. градации достоинства различных социальных групп населения России. В частности, по его мнению, юридически в это время городское население делилось на шесть категорий: настоящие городские обыватели, записанные в гильдии купцы, состоящие в цехах ремесленники, иногородние и иностранные купцы, именитые граждане, прочее посадское население. И автор оспаривает теоретическую позицию М.В. Брянцева, предполагающую всего две такие категории.

В диссертации показано обогащение представлений о человеческом достоинстве в политических и правовых учениях Германии XVII-первой половины XIX века. Так, здесь проанализированы идеи И. Канта о необходимости уничтожения всех правовых форм личной зависимости членов общества, об утверждении личной свободы и равенства всех людей перед законом, о ликвидации всех юридических привилегий. И автор демонстрирует, воплощение в законодательстве упомянутых воззрений. Например, Конституционная Хартия Пруссии (31.01.1850 г.) в Титуле II «О правах пруссаков» закрепляла целый комплекс отражающих человеческое достоинство прав. В ней, в частности, устанавливалось, что все пруссаки равны перед законом, сословные преимущества уничтожаются, а общественные должности доступны всем способным занимать их при условиях, указанных в законе.

Далее в диссертации освещаются представления о человеческом достоинстве в либерализме, распространившемся в передовых странах Западной Европы в первой половине XIX в. Например, утверждает автор, заложивший основы либеральной политической теории английский ученый Иеремия Бентам, исходя из отстаивания достоинства личности, утверждал, что человек сам должен заботиться о себе, о своём благополучии и не полагаться на чью-либо внешнюю помощь. Сходные позиции в отношении идеи человеческого достоинства занимали английский мыслитель Д.С. Милль, французские ученые Б. Констан и А. Токвиль, представитель немецкого либерализма В. Гумбольдт.

При этом в работе отмечается, что либеральные представления о человеческом достоинстве отнюдь не сразу воплотились в праве западноевропейских стран, где жили их авторы. И в гораздо меньшей мере эти представления воплощались в законодательстве остальных государств мира.

Так, в России в первой половине XIX в. господствующие представления о человеческом достоинстве базировались отнюдь не на либерализме с его идеей о формально-юридическом равенстве всех людей. Хотя здесь в указанную эпоху в немалой степени сформировались предпосылки для либеральных реформ, многое препятствовало реализации последних, в том числе существовавшее крепостное право.

В это время, отмечает диссертант, в России пользовались немалым влиянием идеи о человеческом достоинстве М.М. Сперанского. Выступая апологетом деления общества на сословия, он писал, что государство должно уважать достоинство составляющих его сословий ради памяти заслуг, чувства благодарности, пользы и нужды опытности и добрых советов, а также в силу трудности новых избраний, сопровождающихся страстями и заблуждениями. М.М. Сперанский считал, что достоинство звания должно соединить с достоинством лица и утвердить его в потомстве.

Представления М.М. Сперанского и других мыслителей о градации человеческого достоинства в зависимости от сословной принадлежности людей претворялись в жизнь в российском праве. Так, например, законодательный акт, принятый в период правления Николая I и называвшийся «Наказ губернаторам», в разделе «Охранение прав» обращал особое внимание губернатора на обеспечение достоинства граждан в соответствии с их членством в конкретном сословии.

Во второй половине XIX-первой половине XX веков в западноевропейских странах, констатирует диссертант, идет мощное развитие сложной инфраструктуры рыночной экономики, процесс демократизации, в политический процесс включаются все более

широкие слои населения. Это выразилось в создании новых теоретических представлений о человеческом достоинстве, которые постепенно получали закрепление в виде юридических прав граждан.

Как считает автор, идея человеческого достоинства выступает приоритетной ценностью и смыслообразующим ядром идеологии либерализма. И это достоинство в процессе развития рыночной экономики становится выше в связи с усилением господства людей над природой.

Столь высокая оценка идеи человеческого достоинства в рассматриваемую эпоху обусловила признание защиты интересов личности, содействия росту индивидуального благосостояния и увеличения положительных социальных качеств в индивиде целями государственной политики в ряде буржуазных стран. При этом в общественном сознании этих государств усиливалось понимание следующего обстоятельства. Достоинство человека предполагает, что он должен быть приобщен к благам цивилизации и достичь определенного уровня нравственного и правового развития. Отсюда среди народных масс необходимо распространение образованности, преодоление невежества. Иными словами, в государстве требуется организованное органами публичной власти воспитание и обучение человеческого индивида, привитие ему потребности в добре, истине, красоте, гражданственности.

Во второй половине XIX века, отмечает диссертант, в науке также было установлено, что в некоторых социальных условиях достоинство людей подрывается. В диссертации показано, что так обстоят дела, во-первых, когда под влиянием политической идеологии человеческие индивиды оказываются изолированными друг от друга и разобщенными. Во-вторых, при наличии в социальной структуре деспотизма общественного мнения, ведущего к нивелированию личности. В-третьих, при чрезмерной опеке государства над индивидом, которая ведет к пассивности, иждивенчеству, лишает человека честолюбия и потребности быть деятельным.

В этот исторический период, продемонстрировано в работе, в обществоведении стало ясно и другое. Человеческое достоинство укрепляет и возвышает выравнивание экономических, социальных и политических возможностей индивидов в государстве, их юридическая защищенность, право влиять на управление государством, неприкосновенность частной жизнедеятельности. Вот почему развитие идеи человеческого достоинства в рассматриваемую эпоху привело к формированию современного каталога прав человека.

Однако он выработывался в ходе тяжелой борьбы сторонников либерализма и рыночной экономики с многообразными социальными

силами, противившимися капиталистическим отношениям. В ходе этой борьбы возникают и разрешаются многочисленные проблемы, связанные с признанием человеческого достоинства за иностранцами, женщинами, детьми, людьми с небелым цветом кожи, индивидуумами, подвергшимся бесчестью вследствие преступления или позорного образа жизни, и т. д.

Содержание идеи человеческого достоинства при капитализме формировалось и под влиянием социалистической политической идеологии. Она, особенно учение марксизма, проповедовала идею о необходимости обеспечить каждому человеческому индивидууму достойное существование более высокого качества в смысле материальных условий жизнеобеспечения, чем представляемое капитализмом самым униженным людям. При этом классики марксизма утверждали, что при капитализме чем больше рабочий производит, тем меньше он может потреблять; чем больше ценностей он создает, тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства.

В диссертации показано, как во второй половине XIX-первой половине XX века в России разные идейные течения общественной мысли выдвигали собственные представления о человеческом достоинстве. При этом их выразителями предпринимались усилия по закреплению выдвинутых идей о человеческом достоинстве в праве.

По мнению диссертанта, идея славянофилов, определявшая их взгляды на возвышение человеческого достоинства россиян, заключалась в необходимости следования русского народа по самобытной дороге социального прогресса. Причем этот путь должен вытекать из всей предыдущей российской истории, позволившей создать великие материальные и духовные ценности. Так обстояли дела именно в силу господства в жизни россиян общинных начал, чего, по мнению славянофилов, не наблюдалось в Западной Европе.

В работе отмечено, что сильное влияние общины на жизнь русских людей подчеркивали и западники, другое течение российской общественной мысли рассматриваемой эпохи. В частности, виднейший их представитель А.И. Герцен писал, что русский мужик, даже в крепостном состоянии более личность, чем западный буржуа, поскольку соединяет в себе личное начало с общинным.

Западниками являлись русские либералы. Они особенно сильно выступали за утверждение в России характерной для западноевропейского общества свободы и других его ценностей. Притом отечественные либералы второй половины XIX-начала XX века в основной своей массе были патриотами. Посредством утверждения в России либерализма они стремились сделать ее процветающей страной и тем самым возвысить достоинство русского народа.

Борьба охарактеризованных течений постепенно сказывалась на российском законодательстве. Как отмечает автор, правящие в стране круги понимали: отсталость России по сравнению с западными державами дальше не может быть терпима. Ведь она, по крайней мере, не только принижала достоинство всех россиян вместе и каждого из них в отдельности перед лицом процветающих государств, но и в отдалённой перспективе грозила России полным проигрышем в геополитическом соревновании с мощными странами на ее западных и восточных границах.

В диссертации показано, как в этих условиях в России были предприняты реформы, которые модернизировали основные сферы жизни русского общества. В частности, крестьяне получили освобождение от крепостной зависимости, право заниматься торговлей, открывать предприятия, вступать в гильдии, обращаться в суд на равных основаниях с представителями других сословий, поступать на службу, отлучаться с места жительства. В законодательстве наблюдается тенденция уравнивания в статусе удельных, государственных и помещичьих крестьян и объединение их в сословие крестьян с единой юрисдикцией.

В конце XIX века на арене российской идеологической политической борьбы появляется новая сила, являющаяся западной по происхождению. Речь идет о социалистах-марксистах, которые подобно либералам стремились модернизировать российское государство, но по иному пути.

Либералы и марксисты, отмечает автор, имели одно общее убеждение. Все они считали, что достоинство россиян, безусловно, возвысится, если Россия покончит с организацией социальной жизни, характерной для феодализма. Но в то время как либералы выступали за частную собственность на средства производства и за свободу предпринимательства в политической сфере, марксисты боролись за обобществления экономических ресурсов в государственных масштабах, а также за диктаторское правление в целях осуществления своей программы. Причем оба эти движения рассчитывали обеспечить подъем достоинства русского народа посредством реализации отмеченных проектов. С течением времени целенаправленные усилия либералов и социалистов по ликвидации основ феодальной организации России становились все более результативными.

Однако, в начале XX в. основы феодальной организации русского государства еще не были подорваны. Так, продолжал действовать Свод законов Российской империи, определявший положение сословий. Закон различал четыре главных сословия: дворянство, духовенство, городских

и сельских обывателей. Дворянство сохраняло большинство своих прежних привилегий.

Неудачное ведение Россией военных действий в ходе Первой мировой войны, само по себе являвшееся выражением её отсталости по сравнению с основным военным противником, поставило под угрозу само существование независимого российского государства и тем самым коллективное достоинство всех россиян. В этих условиях утверждение многих либеральных свобод в результате февральской революции 1917 г. не только не усилило Россию в геополитическом плане, но и способствовало её дальнейшей дезорганизации перед лицом сильных и сплочённых врагов. В итоге вопрос о необходимости экстренных общегосударственных программ с целью сохранения России на международной арене в качестве независимого государства встал ещё острее.

В конечном счете они были проведены. Правда, это было достигнуто дорогой ценой. Для осуществления своих программ захватившие государственную власть большевики ликвидировали частную собственность на средства производства и либеральное право на свободу предпринимательства, а также запретили политическую оппозицию марксистской власти и существенно ограничили идеологические различия между людьми.

Официальной идеологией в России на несколько десятилетий стал коллективизм, который некогда в других формах пропагандировали славянофилы. Так, непродолжительный период НЭПа завершился огосударствлением подавляющей части экономики. В государстве была введена юридическая обязанность трудиться для всех его граждан, как отмечали большевики, «в целях уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства».

Могущество Советского Союза в 70-х-80-х годах XX века само по себе было прочной гарантией высокого достоинства всего коллектива россиян. В этих условиях их коллективное достоинство необходимо было дополнить возвышением достоинства каждой отдельной личности, которое при большевистском правлении в ряде отношений уступало достоинству отдельного лица по праву ведущих западных демократий. Эта цель была достигнута в ходе преобразований российского общества в конце XX века, либеральных по своей сути. Другое дело что в ходе их осуществления общегосударственным программам модернизации страны некоторое время не уделялось должного внимание. Вот почему в последние 8 лет в период президентства в России В.В. Путина отстаивание человеческого достоинства как отдельного россиянина, так и всего российского народа стали приоритетными задачами отечественного государства, решаемыми им одновременно. Причем их

реализация происходит на базе современной российской Конституции 1993 года, в целом дающей для этого достаточные возможности, воплощенные в предусмотренных ею юридических правах и обязанностях российских индивидуумов и организаций. В конце данной главы изложены сделанные здесь выводы. Они присутствуют в положениях, вынесенных на защиту.

Второй раздел диссертации «Теоретические представления о достоинстве человека в современных учениях о правовой государственности и праве» начинается главой «Идея человеческого достоинства в зарубежных политико-юридических доктринах и праве». В ней автор показывает, что сама идея человеческого достоинства в разных правовых государствах понимается в юриспруденции неоднозначно. Разумеется, и вытекающие из этой идеи трактовки прав человека и гражданина в рассматриваемых государствах также имеют неодинаковое содержание. Более того, и в каждой отдельной стране из числа правовых государств юристы и государствоведы расходятся во мнениях относительно и содержания идеи человеческого достоинства, и ее воплощения в юридических правах человека и гражданина. В частности, так обстоят дела в современной Германии, опыт которой в рассматриваемой сфере диссертант подробно характеризует.

Немецкий опыт в области применения норм о достоинстве человека, считает автор, может быть полезен российской правовой науке и практике. Речь идет, в частности, о следующем. В немецком конституционном праве достоинство личности представляет собой один из важнейших принципов. Достоинство человека и другие фундаментальные права личности рассматриваются как стоящие в иерархии ценностей выше, чем государственный интерес. Суд трактует человеческое достоинство в свете кантовского взгляда, а именно, что к людям всегда надо относиться как к конечной цели, а не только как к объектам манипуляции.

Как продемонстрировано в работе, установленные на примере Германии проявления идеи человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве типичны и для других зарубежных правовых государств современности. Причем так обстоят дела независимо от того, называют или не называют юристы конкретной страны свое государство правовым, хотя по сути оно таким является с отстаиваемых в данной работе теоретических позиций. Скажем, во Франции, как и в Германии, идея человеческого достоинства не только тщательно разработана в политико-юридических доктринах в формах, в принципе подобных германским, но и воплощена в праве, прежде всего в конституционном, в виде многообразных прав человека и гражданина,

по существу тождественным германским основным правам этого рода. В частности, преамбула Конституции Франции 1946 года гласит: «На другой день после победы, одержанной свободными народами над режимами, которые пытались поработить и унижить человеческую личность, французский народ вновь провозглашает, что всякое человеческое существо, независимо от расы, религии и верований, обладает неотъемлемыми и священными правами. Он торжественно подтверждает права и свободы человека и гражданина, освященные Декларацией прав 1789 г., и основные принципы, признанные законами Республики», и прежде всего принцип равноправия всех людей.

В британских политико-юридических доктринах и праве, обосновано в диссертации, идея человеческого достоинства также раскрыта в теоретических обобщениях, сходных с германскими, и в каталоге основных прав личности, защищенных и германским правом. Другое дело, что англичане базировали свои современные теоретические выводы и юридические нормы о достоинстве и правах человека на освященных веками британских политико-правовых идеях Великой Хартии вольностей, Билля о правах и Хабеас корпус акта подчас в большей мере, чем немцы и французы.

В четвертой главе «Научные взгляды на человеческое достоинство в российской науке и проблемы их юридической регламентации» утверждается, что на современном этапе развития российской правовой науки задача развития теоретических представлений о человеческом достоинстве является весьма актуальной. Это обусловлено тем, что, как отметил Л.С. Мамут, имеющиеся сегодня в отечественной юридической литературе абстрактные и аморфные суждения о человеческом достоинстве пока позволяют характеризовать отмеченное явление лишь в виде как-то угнездившейся в отдельном индивиде трудноуловимой субстанции.

В последующем изложении диссертант сначала подверг анализу научные взгляды по своей теме современных российских ученых. Далее он формулирует собственные развернутые представления о человеческом достоинстве, соответствующие реалиям современной России.

Например, автор предпринимает попытку теоретически доказать насущную потребность обеспечить каждому российскому гражданину достойное существование как неотъемлемую часть его человеческого достоинства. При этом под достойным существованием понимается такая жизнь человека, когда его материальные нужды обеспечены на нормальном уровне для общества, в котором этот индивид живет. С точки зрения автора, сделать это надо не по норме предлагаемой либерализмом, который обосновывает лишь необходимость дать

всякому человеку материальные блага, достаточные для обеспечения самого скудного существования этого лица. Нужно дать каждому человеку гораздо больше. Ему следует предоставить такое количество материальных благ, которое достаточно, чтобы он мог осуществлять конкретную профессиональную функцию в своем обществе на уровне достижений современного культурного и научно-технического прогресса.

В работе отмечается, что современные развитые страны мира уже давно пошли по этому пути. Ведь в государстве невозможно отдельному человеку, даже занимающему самое высокое социальное положение, эффективно удовлетворять свои нужды, если его сограждане не имеют возможности реализовывать свои потребности на уровне, позволяющем им стать высококласными специалистами в своей профессии. Именно продукты труда этих людей удовлетворяют нужды представителей правящих социальных сил. Так что когда люди из народа производят продукцию низкого качества, представители социальной верхушки вынуждены ею пользоваться, в силу чего снижается качество жизни последних, а при «плохой» жизни человека в смысле скудного удовлетворения его материальных потребностей объективно он не в состоянии стать хорошим специалистом в своей профессии и производить качественные вещи и услуги, ибо в такой ситуации у него нет средств ни на общее профессиональное образование, отвечающее современным требованиям, ни на поддержание собственного здоровья на уровне, предполагающем его эффективную работу как профессионала в определенном виде деятельности. Вот почему становление социально ориентированных правовых государств в Западной Европе явилось результатом не только заботы правящих здесь сил об общенародных интересах, но и стремления наилучшим образом обеспечить интересы самих правящих групп в западноевропейских странах.

Как отмечено в диссертации, при реализации права на достойное существование российских граждан на уровне социально ориентированного правового государства каждый из них сможет в большей степени, чем сейчас, использовать для своих нужд внешнюю природу, а также окажется в состоянии гораздо лучше, чем в настоящее время, контролировать свою собственную человеческую природу опять же для своих надобностей. В результате, доказывает диссертант, возвысится человеческое достоинство каждого россиянина по сравнению с гражданами иных государств. Причем это будет означать и возвышение достоинства всей Российской Федерации на международной арене.

Естественно, что для выполнения этой задачи увеличения достоинства как каждого российского гражданина, так и Российской

Федерации в целом одной реализации права на достойное существование российского гражданина по предполагаемым меркам недостаточно. Это преобразование, указано в работе, должно быть дополнено рядом других, относящихся к укреплению в российском государстве его основ как правового, а также совершенствующих социально ориентированный характер анализируемого сообщества. Речь идет о следующих мерах.

Во-первых, рассматривая вопрос о воплощении идеи человеческого достоинства в Конституции РФ, следует обратиться к тексту ее второй статьи. В ней записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». По сути речь здесь идет о человеческом достоинстве, сущностью которого как раз и является ценность личности. Однако термин «достоинство» не употребляется.

Основная проблема заключается в том, что во второй части ст. 21 Конституции речь идет о самостоятельных субъективных правах. К ним относятся право на здоровье, на физическую неприкосновенность личности и на неприкосновенность личной свободы человека. Несомненно, каждому из последних должна быть посвящена отдельная статья Конституции РФ. В то же время необходимо внести изменения в ст. 2 Конституции РФ, прямо указав на человеческое достоинство как высшую ценность и признав защиту достоинства человека, раскрывающегося прежде всего в его достойном существовании, обязанностью государства.

Во-вторых, устранение разрыва между теорией и практикой прав человека должно стать приоритетным направлением российской правовой политики. О.В. Мартышин отмечает, что текст современной Российской Конституции представляет собой «каталог» современных достижений в области демократии и прав человека. Однако... «бросается в глаза слабая обеспеченность всех этих моментов». И для преодоления последней целесообразно суммировать все необходимые новации социальной политики в Социальном кодексе РФ.

В-третьих, хотя в теории естественного права в российской философии прав человека уже действует своего рода презумпция достоинства личности, этого недостаточно. Необходимо решить вопрос о приоритете достоинства человека по отношению к целям политики в позитивном праве, предприняв самую широкую работу по исследованию норм всех отраслей российского права для выявления и исправления случаев, когда эти правила не обеспечивают приоритет достоинства личности по отношению к целям политики.

В-четвертых, необходимо последовательно проводить в жизнь принцип связи юридических прав и обязанностей личности. Дело в том,

что возвышение достоинства человека немыслимо без неременной реализации не только его прав, но и его юридических обязанностей, которые корреспондируют субъективным правам.

В-пятых, следует совершенствовать имеющееся законодательство, которое воплощает выражающее человеческое достоинство право на гражданское неповиновение. Это право превращает протест в средство совершенствования демократии, используя нравственные мирные способы решения социально-политических коллизий. Вместе с тем нужно обеспечить, чтобы право граждан на неповиновение не сопровождалось деструктивными для Российского государства процессами социального разрушения.

В-шестых, необходима детальная разработка и законодательное закрепление концепции юридической безопасности человека в Российской Федерации. В этом контексте нужно устранить незаконные ограничения прав человека из Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации.

В-седьмых, необходим регулярный диалог правозащитных организаций и государственных органов по вопросам обеспечения человеческого достоинства. В частности, будет полезно, если общественная палата, которая была создана по предложению Президента РФ, станет более активным участником такого диалога. Причем в его процессе должна быть проведена оценка результатов признания прав человека в демократической России с 1993 года.

В-восьмых, с целью обеспечения человеческого достоинства этнических, культурных, языковых и религиозных меньшинств в Российской Федерации следует постоянно совершенствовать законодательство об их правах и обязанностях. При этом нужно учитывать ранее отмеченное теоретическое положение, согласно которому предоставление фактически неравным субъектам равных юридических прав по существу усугубляет неравенство рассматриваемых субъектов.

В-девятых, необходимо уважение международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, когда особо значимой становится защита человеческого достоинства. Речь идет о правах беженцев, военнопленных, насильственно перемещенных лиц и так далее.

Наконец, в-десятых, отечественное позитивное право следует дополнить юридическими нормами о субъективном праве, которое условно можно назвать правом гражданина на признание его заслуг перед обществом и государством. Причем в законодательстве следует предусмотреть механизм гражданско-правовой защиты этого нового субъективного права.

В заключении диссертации формулируются выводы. Они частично воспроизведены в положениях, вынесенных на защиту.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

1. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита. Красноярск: Издательский центр КГУ, 2001. 8,1 п. л.
2. Эволюция права на занятие предпринимательской деятельностью как личного нематериального блага // Вестник КГУ: Гуманитарные науки. Красноярск, 2001. № 1. С. 72-76. (в соавторстве с И.В. Никитиной). 0,4 п. л.
3. Право индивидуального предпринимателя на защиту деловой репутации // Вестник КГУ: Гуманитарные науки. Красноярск, 2003. № 4. С. 90-92. (в соавторстве с И.В. Никитиной). 0,2 п. л.
4. Профессиональная тайна адвоката и защита достоинства личности // Информационный бюллетень Адвокатской палаты Красноярского края. 2004. № 11. С. 24-29. 0,8 п. л.
5. Категория человеческого достоинства в юриспруденции // Актуальные проблемы юридической науки / Отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск: ГУМЦ ЮО, 2005. С. 124-127. 0,2 п. л.
6. Научные взгляды на человеческое достоинство в российской юриспруденции // Проблемы наук теории и истории государства и права: сборник научных статей/Отв. ред. С.А. Дробышевский. Красноярск, 2006. С. 91-120. 1,3 п. л.
7. О воплощении в государственной политике и праве идеи человеческого достоинства // Вестник КГУ. 2006. № 6/1. С. 169-171. 0,2 п. л.

Подписано к печати 11.10.2007 г.